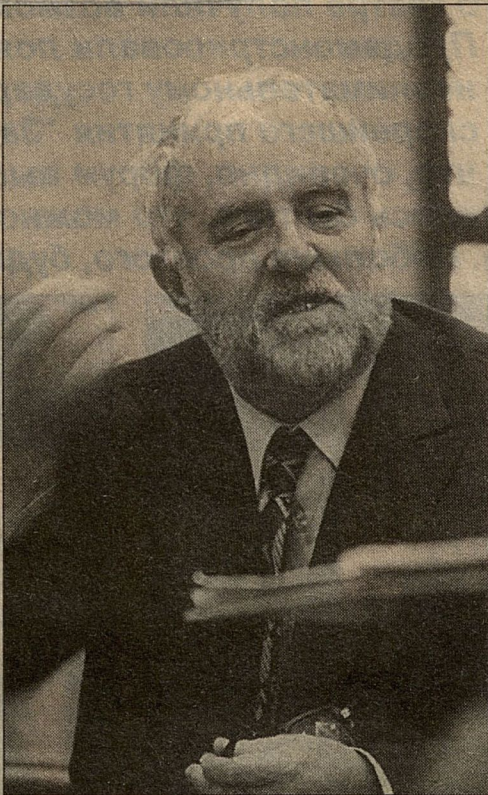
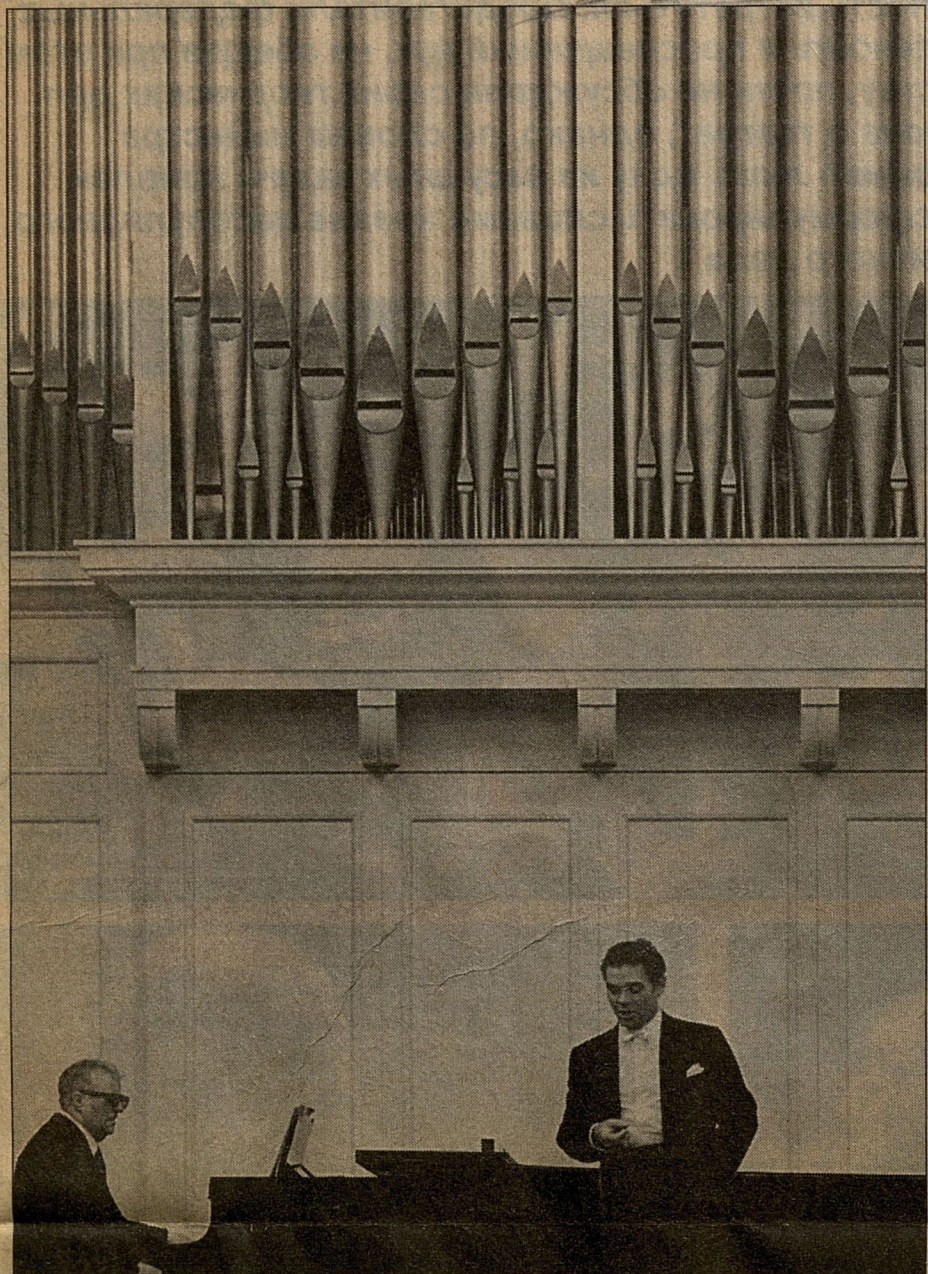

Колокол, который раскачивало время

Год без Свиридова с музыкой Свиридова

Вверху слева: Георгий Свиридов и Александр Ведерников. Авторский вечер композитора в Большом зале Ленинградской филармонии. 1975 г.
Внизу слева: в своем кабинете за чтением псалмов Давида. Конец 80-х годов.
Внизу справа: в дни посещения родного города Фатежа. У реки Усожи

Этот могучий духом человек казался (и должен бы быть) бессмертным. Но год назад его не стало. Было большое горе. Провожали художника общенародной славой, вошедшего своей понятной и близкой многим музыкой в дома. Им восхищались, его узнавали, как узнают любимых звезд. Нет Свиридова. Есть огромный мир его вдохновенной музыки. Она рождена сыном Земли, бесконечно ее любившим, и, в первую очередь, — Родину свою и свой народ.

Обеспокоенно смотрел он на человечество, с необъяснимым упорством вредящее себе, озлобленное, рыгающее, снедаемое пороками. В его музыке — голос тревоги, печали, надежды и умиротворения; в ней — истины пророков, излучение добра, призывы к возвышенному; в ней — крепость дуба и нежность зеленеющей березы. Его музыка — колокол, который раскачивало время, и она вобрала в себя множество тем и примет нашей сложной и не всегда понятной жизни.

Свиридов как-то заметил: "Надо стремиться создавать шедевры. Только им может быть уготована долгая жизнь". Сам он работал с высшей степенью художественной взыскательности, длительно, создавая порой различные редакции, доводя сочинения до ослепительного совершенства. Только тогда решался он представить их слушателю.

Его наследие — сонм шедевров. Некоторые из них мы еще не знаем: они задержались на столе в ожидании небольших правок, дополне-

ний, оркестровых вариантов. И они будут с нами. Насыщен концертами из произведений Свиридова был прошедший год — первый, в котором прекрасной музыке не хватило присутствия в зале ее автора. Не поднимался грузно с места, не шел неторопливо к сцене под восхищенными взглядами слушателей и громом оваций композитор, чьи творения давно стали ценнейшей и необходимой частью нашей культуры.

Вспомним первое поколение исполнителей музыки Свиридова — И.Архипову, А.Ведерникову, А.Масленникову, Е.Нестеренко, Е.Образцову, В.Пьявко, Камерный хор В.Минина, Русскую хоровую капеллу под руководством А.Юрлова — теперь С.Гусева, оркестры К.Кондрашина, Г.Рождественского, Е.Светланова, В.Федосеева.

Какие имена, какие музыканты! Им посчастливилось работать с Георгием Васильевичем, разучивая программы, а солистам — петь в его сопровождении; его рукам был подвластен рояль и... нерояль — инструмент, способный на тончайшие психологические нюансы, особую, недостижимую выразительность.

Весь путь зрелого Свиридова прошел с ним рядом уникальный артист Александр Ведерников, самой судьбой и натурой своей предназначенный для музыки Свиридова, как и вообще музыки глубоко содержательной и значительной. В

переполненном зале консерватории в концерте, данном им вместе с Н.Гуреевой, Александр Ведерников вновь царствовал в великом просторе свиридовских мелодий, заставив вспомнить свои прежние блистательные выступления, в том числе и с самим Свиридовым.

По-прежнему в музыке Свиридова — Владимир Федосеев, продирижировавший, по моему, всеми его оркестровыми произведениями. Обладая огромным творческим диапазоном, вмещающим музыку всего мира, он остается русским артистом, дышит воздухом русской культуры, и Свиридов чрезвычайно близок и дорог ему.

Через несколько дней после кончины Свиридова Федосеев выступил с первой программой его памяти в рамках фестиваля "Православная Россия".

Снова жила музыка Свиридова в двух замечательных хоровых коллективах — Московском камерном хоре В.Минина и в Капелле им. А.Юрлова под руководством С.Гусева.

Это — "старая" свиридовская "гвардия".

Но как живое дерево постоянно прирастает новыми побегами, так ширится круг исполнителей, питающихся творчеством Свиридова.

Несколько лет назад в него вошел певец, вызывающий к себе повсюду огромный интерес, — Дмитрий Хворостовский. Помню его пер-

вые, поисковые соприкосновения со Свиридовым и теперь сравниваю с последними концертами, где страстно и свободно исполнял он поэму "Отчавившая Русь" — громадную по охвату мыслей и чувств композицию, и новый цикл "Петербург". ПИАНИСТ М.Аркадьев — постоянный и тонкий партнер Д.Хворостовского — дал и собственную свиридовскую программу.

Мы услышали "Отчавившую Русь" и в исполнении Е.Шевелевой и А.Свиридова, нашедших свои горячие краски для передачи глубоко трагических и глубоких состояний поэмы.

Петербургская хоровая капелла под руководством В.Чернушенко подняла одно из самых поразительных произведений, к которому, я думаю, композитор шел всю жизнь, как к воплощению своих художественных и нравственных идеалов.

"Песнопения и молитвы" — утонченнейшее, не имеющее себе равных в жанре духовной музыки сочинение — великое своим неповторимым облик и протяженностью, поэзией сокровенных чувств и восторга. Уходит ощущение времени, скрывается окружающее, мягко звучит хор, вспыхивают удивительные гармонии, струится мелодия — нет слов выразить ощущение от слышанного. Исполнение, уже не первое, в разной компоновке частей этого цикла — высокого полета.

Отважился на цельную свири-

довскую программу молодой дирижер, талантливый музыкант Александр Ведерников-младший, с детства впитывавший музыку Свиридова. Ярко прозвучала Сюита из музыки к кинофильму "Время, вперед!", немного подзабытая в последние годы, вероятно, по причине смущающей социалистической тематики. Вот где XX век, его мощная, железная поступь, резкие контрасты! Здесь же — всем известная пружинистая тема, ставшая символом нашего времени.

В этом же концерте прозвучала "Музыка для камерного оркестра" — строгое, классических линий сочинение, как и Фортепианное трио (прекрасно сыгранное ансамблем "Московское трио") и "Пушкинские романсы" — это лик раннего Свиридова, но уже заложены все главные черты позднейшего.

Да, пространство музыки Свиридова заполняется новыми интересными музыкантами.

Это несколько хоровых коллективов — хор под управлением Е.Растворовой, удачно показавший "Песни безвременья", часть которых была исполнена впервые; хор Н.Корнева, звучавший, может быть, несколько манерно, и хор студентов Московской консерватории (руководитель Б.Тевлин).

Это певица И.Бикулова, исполнению которой хотелось бы пожелать большей камерности.

Это молодые певцы Л.Токарская, С.Аксенова, В.Планкин и А.Телегин и большая энтузиастка музыки Свиридова, понимающая и чувствующая ее пианистка Е.Савельева, благодаря которым мы ус-

Фото В.ПЛОТНИКОВА и А.ВЕДЕРНИКОВА

лышали редко исполняемые трогательнейшие "Петербургские песни". Я не вдаюсь в подробности программ, и пусть простят меня исполнители, которые заслуживают гораздо больше "пристальных" оценок и похвальных слов (а иногда и критики). Но это не обзор концертов — просто радостная констатация интенсивной жизни музыки Свиридова, чудесной ее силы.

Конечно, здесь не обо всем на эту тему. Был еще фестиваль музыки Свиридова в Курске. Можно упомянуть передачу на радио "Орфей", подготовленную и проведенную А.Вульфовой, со своей интонацией, живой мыслью, трепетным чувством и трогательно искренней, не "радийной" речью. Многие были...

Родные и близкие Георгия Васильевича Свиридова, собравшиеся в печальную годовщину, говорили о нем. Я заметил, что в высказываниях его друзей А.Золотова, В.Рубина, знавших его на протяжении десятилетий, открываются новые грани понимания тайн его музыки, находят новые и глубокие слова, подтверждающие истину, что чем крупнее явление, тем бесконечнее и обширнее наши представления и суждения о нем.

Год без Свиридова, с его музыкой...

Роман ЛЕДЕНЕВ

Свиридов Георгий
10.03.99